В. В. Бойко

РОЖДАЕМОСТЬ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1985

ББК 60.7
Б77

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
ПО ДЕМОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ
НАСЕЛЕНИЯ

Рецензент В. А. СЫСЕНКО

Б $\frac{0703000000\text{-}098}{004(01)\text{-}85}$ 87-85

ВВЕДЕНИЕ

Проблема рождаемости в последние годы выдвинулась в число наиболее актуальных. В одних странах она, как и прежде, вызывает тревогу в связи с ростом численности населения, в других, наиболее экономически развитых, возникла неблагоприятная демографическая ситуация — произошло резкое снижение рождаемости, численность населения стабилизировалась, а в отдельных странах обозначилась депопуляция. Советские демографы рассматривают падение рождаемости как закономерный процесс смены типов воспроизводства населения. Однако в крупных городах и отдельных регионах нашей страны оно вызвало ряд таких последствий, как увеличение в структуре населения доли пожилых людей, дефицит трудовых ресурсов, необходимость восполнять трудовые ресурсы за счет их оттока из сельской местности. При этом произошло снижение «интенсивности рождаемости ниже минимально допустимого с позиций долгосрочных интересов общества уровня воспроизводства» [1].

В этих условиях в целях обеспечения поступательного развития общества, удовлетворения потребностей производства и населения появляется еще бо́льшая необходимость в регулировании демографическими процессами. Конечно, любое вмешательство в естественно сложившийся механизм воспроизводства населения возлагает огромную ответственность на науку и общество. Поэтому советские демографы всесторонне обсуждают вопрос о путях и средствах регулирования рождаемости, рассматривая возможные положительные и негативные результаты. Регулирование развитием народонаселения становится неотъемлемой составной частью комплексного управления обществом в период развитого социализма. На XXV и XXVI съездах КПСС была отмечена необходимость разработки и осуществления активной демографической политики [2].

В успешном осуществлении этой политики невозможно

[1] *Кваша А. Я.* Демографическая политика в СССР. М., 1981, с. 12.

[2] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 136.

тивных установок. Динамику установок можно описать лишь в том случае, если одна и та же группа людей обследуется в разные периоды жизни — добрачный, становления семьи, воспитания маленьких детей и подростков и т. д.

В то же время советские демографы и социологи осветили некоторые вопросы, касающиеся изменения установок в процессе социализации [51], источников и путей их формирования посредством воздействия на личность [52].

О побудительных свойствах репродуктивной установки. Данный вопрос освещен в демографической литературе недостаточно. Высказывались лишь некоторые отрывочные суждения. Общий их смысл сводится к тому, что репродуктивная установка обладает побудительной силой и потому способна влиять на рождаемость. Отсюда появился тезис: воздействуя на репродуктивную установку, можно изменять репродуктивные мотивы и потребность в детях. В этой связи обсуждались некоторые комбинации показателей установки на число детей в семье. Например, В. А. Борисов сделал вполне обоснованный вывод о том, что если имеющееся число детей в семье совпадает с желаемым, то материальное стимулирование рождаемости не будет иметь успеха [53].

Как считают некоторые демографы, репродуктивным поведением семьи и личности управляет стремление достичь идеального числа детей в семье [54]. Однако с точки зрения психологии на этот счет не может быть однозначного мнения. Психологический потенциал идеального числа в плане стимулирования репродуктивного поведения индивида способен меняться в зависимости от степени *жесткости* действия репродуктивной нормы, что в свою очередь зависит от ряда объективных факторов: показателей смертности, социально-экономической роли детей в семье, заинтересованности семьи и общества в сохранении данной нормы и т. д.

Надо полагать, что в условиях распространения малодетности идеальное число детей, которое хотя и несколько больше желаемого и реального, не оказывает существенного психологического влияния на рождаемость. На чем же основано такое предположение? Дело в том, что представление об идеальной семье формируется в сознании не только под влиянием всей совокупности социальных факторов, на что справедливо указывают демографы. Оно может формироваться по схеме «защитного» механизма и служить оправданием в сознании человека существующего порядка вещей, подгоняться под жизненные обстоятельства. Действительно, откуда взялась средняя величина идеального числа детей в семье, которую обнаруживают сегодня исследователи? С одной стороны, она могла возникнуть под влиянием прежней нормы детности, т. е. проявиться как остаточное явление, как «эхо» прошлых времен. С другой стороны, данная величина обусловлена влиянием действующих социально-экономических условий, которые скорее снижают ее, чем способствуют увеличению. При этом все отчетливее на человека влияет современная тенденция малодетности.

Обратим внимание на взаимосвязь идеального числа детей в семье и имеющегося, которая обнаруживалась в ряде исследований. По данным В. А. Беловой, доля женщин из разных союзных республик СССР, у которых идеальное число детей в семье совпадает с имеющимся, составляет от 16,3 до 27,6%, в то время как доля женщин, у которых идеальное число меньше имеющегося, колеблется всего лишь в пределах от 3,1 до 12,1% [55].

Согласно нашим данным, идеальное число детей, называемое разными социально-профессиональными группами, меняется в соответствии с реальным числом детей в семье (исключение составляют студенты) [56]. Направление данной зависимости, обнаруженной между идеальным и реальным числом детей в семье, можно объяснить по-разному: идеальное число детей в семье влияет на имеющееся, и наоборот. По нашему мнению, в современных условиях имеющееся число детей в определенной степени «подтягивает» к себе идеальное. Психологическая функция выявляемого в опросах идеального числа детей в сложившихся условиях выступает как «защитная». Проявляется это в том, что данный условный показатель более или менее осознанно занижается и подгоняется личностью под картину действительности.

Указанную тенденцию «подгонки» идеального числа детей в семье под реальное можно объяснить с точки зрения психологии. Ведь указать значительно большее число детей в идеальной семье означало бы для человека соз-

---

51 См.: *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости, с. 210—211.
52 См.: *Антонов А. И.* Социология рождаемости, с. 133—142.
53 См.: *Борисов В. А.* Проблемы факторов рождаемости, с. 28.
54 См.: *Волков А. Г., Дарский Л. Е.* Предисловие к кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971, с. 5.

55 См.: *Белова В. А.* Число детей в семье, с. 100.
56 См.: *Бойко В. В.* Малодетная семья, с. 140.

дать в себе дополнительное психическое напряжение. Называемый идеал — своеобразный показатель готовности спокойно воспринимать последствия своего репродуктивного поведения.

При иных социально-демографических условиях идеальное число детей (если оно выше реального числа) способно оказывать стимулирующее воздействие на репродуктивное поведение, т. е. «подтягивать» к себе имеющееся число детей в семье. Это возможно при осуществлении активной демографической политики, направленной на повышение рождаемости, и при распространении общественного мнения в пользу увеличения числа детей в семье. Так, не исключено, что, после того как в некоторых союзных республиках (Эстония, Латвия, Литва) показатель рождаемости снизится до критического минимума, осознаваемого большинством, общественное мнение резко изменит свою ориентацию в пользу повышения рождаемости. При этом идеальное число детей в семье приобретет мощный психологический потенциал, который повлияет на ход демографических событий.

Об опосредованности репродуктивных установок. Известно, что их проявление зависит от многих личностных и социальных факторов. На установки, очевидно, оказывают влияние ценности, знания, жизненный опыт, ближайшие и отдаленные планы личности. Однако исследования пока не осветили в достаточной степени эти вопросы. Некоторые исследователи высказали предположение, что репродуктивные установки могут зависеть от стремления индивида отождествлять себя с другими людьми, нацией, конкретной общностью, и, следовательно, предварительно надо измерить степень такой идентификации, рассматривая ее как детерминанту исследуемого явления. На установки людей может оказать влияние внутренняя экономическая и социальная политика, по отношению к которой индивид имеет определенные взгляды.

Особое значение в механизме формирования репродуктивных установок имеет ближайшее окружение [57]. Репродуктивные установки зависят от прочих установок личности: моральных взглядов на свободное регулирование численности детей брачной парой, одобряемого положения женщины в обществе и т. д. Значительную роль

[57] *Чуйко Л. В.* Браки и разводы, с. 108; *Gustavus S., Nam Ch.* The Formation and Stability of Ideal Family Size among Young People.— Demography, 1970, vol. 7, N 1, p. 46—47.

могут играть морально-этические принципы, принятые в обществе. Так, психология мещанства, потребительства, частнособственнический эгоизм способствуют формированию в буржуазном обществе отрицательных установок относительно роста семьи.

Перейдем теперь к освещению прикладных вопросов в изучении репродуктивных установок.

Об изучении установки на число детей в семье. В этой области советские демографы имеют большой опыт, получено много интересных данных, характеризующих репродуктивное поведение различных групп населения. Тем не менее исследования содержат ряд недостатков, на которых следует остановиться.

Во-первых, длительное время вопрос о репродуктивных установках, имеющих различные планы, подменялся вопросом об установке на число детей в семье.

Во-вторых, изучая репродуктивную установку на число детей, демографы не смогли отразить ее целостность, представить как специфическое образование личности, которое хотя и передается разными суждениями — об идеальном, желаемом, планируемом (ожидаемом) числе детей, но не сводится ни к одному из них, а также к набору этих показателей. Надо отдать должное тому, что демографами, а затем и социологами был поднят вопрос о том, какие показатели характеризуют репродуктивную установку на число детей, что они выражают и с помощью каких вопросов лучше всего получить соответствующую информацию от респондентов [58].

В 1976 г. В. А. Борисов отмечал, что известно лишь одно исследование, в котором задавались все три вопроса об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей одновременно и притом, по его мнению, весьма квалифицированно [59]. Речь шла о массовом опросе, выполненном в НИИ комплексных социальных исследований в Ленинграде [60]. Однако суть данного исследования состояла не в

[58] См.: *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости, с. 35; *Белова В. А.* Число детей в семье, с. 43—55; *Антонов А. И.* Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально-психологического изучения исследования семьи.— В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. Матер. XII Междунар. семинара по исследованию семьи. М., 1972; *его же.* Потребность семьи в детях.— В кн.: Демографическое поведение семей. Матер. Всесоюзн. симпозиума по демографическим проблемам семьи, т. 3. Ереван, 1975; *его же.* Социология рождаемости, с. 116—117; *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости, с. 197—218.

[59] См.: *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости, с. 197—198.

[60] См.: *Бойко В. В.* Малодетная семья, с. 125—143.

том, чтобы представить разные элементы установки на число детей, а в том, чтобы с помощью конкретного приема показать их совместное действие. Установка была выражена нами индексом, представляющим собой среднее арифметическое число, полученное на основе показателей, характеризующих три ее элемента: 1) поведенческий — отражает репродуктивное поведение индивида, а также его репродуктивные намерения, планы (показатели этого элемента — имеющееся и планируемое число детей); 2) эмоционально-оценочный — совокупность взглядов, суждений, позиций человека в отношении численности детей в собственной семье (показатель — желаемое число детей в семье); 3) когнитивный — характеризует познавательную сферу личности и знания об объекте, по отношению к которому проявляется установка (показатели — представление об идеальном числе детей в семье и информированность о фактической рождаемости в своем городе).

Представляется принципиально важным отразить в одном индексе совместное действие различных элементов установки на число детей, не исключая других способов ее выявления и индексации. Такой подход, как нам кажется, в известной мере передает специфику довольно абстрактного, противоречивого, комплексного психического явления, одновременно представленного на разных уровнях активного отражения индивидом окружающей действительности — поведенческом, эмоциональном и когнитивном.

В своих исследованиях мы исходили из того, что на основе разных элементов установки мозг создает новую целостную психическую реальность, которой человек руководствуется в своих действиях и суждениях. При этом роль поправочного коэффициента в установке играет имеющееся число детей. Оно показывает репродуктивный опыт личности и как бы корректирует представление о желаемом, планируемом и идеальном числе детей. Вот почему мы включили реальное (имеющееся) число в индексное исчисление установки. Знание же отдельных показателей установки на число детей не передает, по нашему мнению, ее сути и не отражает ее свойств как особого психического образования личности. Сказанное не исключает того, что в целях научного познания установка может расчленяться на отдельные составляющие ее элементы. Однако это не более чем научная абстракция.

В-третьих, поскольку демографы и социологи не рас-

полагали комплексом данных о разных сторонах репродуктивной установки, они не смогли интерпретировать психологический смысл всех сочетаний ее показателей. Были прослежены лишь отдельные сочетания.

Так, Б. Ц. Урланис полагал, что соотношение планируемого и идеального числа детей в семье свидетельствует о степени удовлетворения потребности родителей иметь детей [61]. В. А. Борисов обсуждал некоторые возможные комбинации идеального, желаемого и ожидаемого числа детей при условии, если они будут получены в одном исследовании одновременно. Близость всех трех показателей по величине свидетельствует, по его мнению, о том, что семья имеет детей столько, сколько хочет, и считает это число вполне соответствующим принятым в обществе обычаям. Напротив, расхождение показателей, по его мнению, говорит прежде всего о процессе изменения социальных норм детности, о том, что потребности семьи в детях не соответствуют ее представлениям о социальных нормах детности (в случае если желаемое число расходится с идеальным) либо же о том, что потребности в детях не удовлетворены (если ожидаемое число детей меньше желаемого) [62].

Не вступая в спор по поводу содержания высказанных предположений, заметим, что они ориентированы главным образом в плоскости личность — общество. Здесь демографа интересует, в каком соотношении находятся мнения, высказанные человеком, и сложившийся в обществе идеал, точнее, представления о социальных нормах. Различия между ожидаемым и желаемым числом детей В. А. Борисов рассматривает как ориентир для демографической политики [63]. Представляется, что социального психолога, интерпретирующего эти и другие различия между отдельными показателями репродуктивной установки на число детей, в первую очередь будет интересовать внутренний мир личности: степень согласованности отдельных элементов установки, вероятная величина психического напряжения, возникающего в случае их несовпадения, мотивирующая сила установки и способность повлиять на репродуктивное поведение.

Разницу между *планируемым* и *реальным* числом детей в семье мы интерпретируем как показатель ожидаемых перемен (положительных или отрицательных) в жиз-

[61] См.: *Урланис Б. Ц.* Народонаселение и общество.— Наука и жизнь, 1974, № 4, с. 66.
[62] См.: *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости, с. 204.
[63] См. там же.

рактерна некоторая возвышенность, избирательность в занятиях и общительность. Двухдетные же творческие работники характеризуются менее выраженной эстетико-романтической и коммуникативной направленностью. Их отнесем к *рациональному* типу личности.

Однодетные *инженерно-технические работники* по сравнению с двухдетными значимо отличаются тем, что у них менее выражено чувство уважения к себе, неудовлетворенность собой и другими, альтруистические чувства и более выражена недоброжелательность. Однодетных ИТР, по нашему мнению, можно отнести к типу людей, *неудовлетворенных собой и другими,* в то время как двухдетных — к типу людей, *удовлетворенных собой и другими.*

Однодетные рабочие в сравнении с двухдетными менее экспансивны, им не столь присущи чувства вдохновения и накопительства, но в то же время они более альтруистичны. Однодетные рабочие тяготеют к типу направленности, который можно назвать *непритязательным.* Напротив, те, кто имеет двоих детей, могут быть отнесены к *притязательному* типу, поскольку они более экспансивны, вдохновлены, склонны к накопительству.

Как видим, представители каждой социально-профессиональной группы отличаются друг от друга типами общей направленности. Это можно объяснить различиями в их деятельности, в уровне их культуры, представлениях о себе и т. д. Кроме того, в каждой группе выявляется противоположный тип направленности личности, с чем, возможно, связаны различия в репродуктивном поведении.

Если сравнивать между собой социально-профессиональные группы, то обнаруживаются различия между теми, кто имеет одного ребенка, и теми, у кого двое детей. Так, однодетные творческие и инженерно-технические работники очень схожи по своей общей направленности и проявлению отдельных черт. Лишь по трем из них есть различия: это стремление к самовыражению, накоплению и неудовлетворенность собой (у ИТР эти чувства выражены ярче). Отчетливее видны различия между однодетными рабочими и однодетными представителями двух других групп: у рабочих выше чувство уважения к себе, альтруизм, удовлетворенность другими; в то же время у них менее выражены такие чувства, как экспансивность, азарт, неудовлетворенность собой, а также стремление к познанию.

Между двухдетными творческими и инженерно-техническими работниками различия существенны и касаются таких моментов, как уважение к себе, самовыражение, романтическая и деловая направленность, стремление к борьбе и познанию, неудовлетворенность собой и удовлетворенность другими (во всех случаях более высокие показатели у ИТР). Двухдетные рабочие по своей направленности и проявлению отдельных черт отличаются как от творческих, так и от инженерно-технических работников. Различия с последними выражены особенно четко и касаются почти 60% рассмотренных черт. Отсюда можно сделать вывод, что появлению второго ребенка в семьях рабочих сопутствуют принципиально иные черты направленности личности, чем у инженерно-технических работников.

Предварительный вывод из всего сказанного в отношении общей направленности личности такой: репродуктивное поведение связано с некоторыми проявлениями общей направленности личности. В этом мы усматриваем действие адаптационного механизма: человек избирает наиболее приемлемую для него линию репродуктивного поведения соответственно своей общей личностной направленности.

Перейдем теперь к новому иерархическому уровню диспозиций личности — *системе ее ценностных ориентаций.* Здесь потребность в детях проявляется на уровне прочих ценностей, среди конкурирующих потребностей и интересов.

В качестве смыслового контекста для определения потребности в детях нами выбрано понятие «семейное счастье». Респонденты, имеющие разное число детей, отвечали на такой вопрос: «Что в принципе, по Вашему мнению, нужно для счастливой семейной жизни?» Отвечающие должны были указать два-три наиболее важных для них условия. В опросе приняли участие 1483 человека, из которых 562 не имели детей, 121 человек имели одного ребенка, 146 человек — двух, 54 человека — трех и более детей. В выборке было примерно равное число мужчин и женщин в возрасте 18—49 лет, представляющих основные социально-профессиональные группы крупного города: неквалифицированных рабочих, квалифицированных рабочих, работников сферы обслуживания, инженерно-технических и творческих работников, служащих госучреждений.

Анализируя полученные данные (см. табл. 1), прежде всего обратим внимание на степень согласованности мнений мужчин и женщин, о чем свидетельствует коли-

Таблица 1. Предпочтение условий счастливой семейной жизни в зависимости от числа детей, % к числу опрошенных в группе

Условия	Число детей											
	нет детей			один ребенок			двое детей			трое и более детей		
	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины
Отдельная квартира	44	49*	40	49	47	50	54	51	57	32	21*	40
Материальное благополучие	43	50*	37	51	52	50	48	49	47	59	50*	65
Взаимопонимание	48	41*	55	44	42	46	42	41	44	56	57	55
Дети	38	30*	44	46	45	46	51	46*	57	47	43*	50
Уверенность в прочности брака	22	17*	26	16	15	18	16	12*	20	21	0*	35
Интересный досуг в семье	11	10	11	7	6	9	10	9	11	12	14	10
Интересная работа	34	36	32	32	34*	30	27	27	27	18	7	25
Желаемое образование	17	14*	20	8	7	9	9	8	9	12	0*	20
Хорошее положение на работе	10	10	11	14	15	12	20	20	20	12	21*	5
Круг друзей	20	20	20	14	13	14	11	9	12	18	28*	10
Свобода действий, самостоятельность	16	24*	9	11	13*	8	10	11	10	3	0	5

* Звездочкой отмечены значимые различия в ответах мужчин и женщин (применялся t — критерий Стьюдента для сравнения двух выборочных совокупностей).

чество значимых различий в выборе условий семейного счастья респондентами с разным числом детей. Позиции представителей обоих полов либо в основном совпадают, как это имеет место при наличии одного и двоих детей в семье, либо значительно расходятся, как у бездетных и трехдетных респондентов. Таким образом, можно сделать вывод, что один ребенок или двое детей в семье способствуют совпадению взглядов на счастье. Бездетность же вызывает их дисгармонию.

Различия выборов у бездетных мужчин и женщин максимальны: из 11 указанных условий счастья 7 оценены со статистически значимой разницей. При этом для женщин первостепенное значение имеют взаимопонимание (55%) и дети (44%), затем квартира (40%) и материальное благополучие (37%). Мужчины в первую очередь предпочитают материальное положение и квартиру (50 и 49%), затем взаимопонимание (41%), и только потом следует статистически менее значимый выбор детей (30%). У бездетных женщин преобладает *семейный тип ценностных ориентаций*, а у бездетных мужчин — *конкурирующий тип,* поскольку им важнее всего иметь хорошие материально-бытовые условия, интересная работа для них значимее детей, друзья и свобода действий важнее досуга в семье и прочного брака.

По всей вероятности, ориентационные различия бездетных мужчин и женщин, часть которых еще не состоит в браке, обусловлены теми культурно-историческими и психологическими различиями, которые присущи представителям разного пола. Так сложилось в современном образе жизни, что ценности женщин еще до возникновения брака и рождения детей связаны больше с семьей, тогда как у мужчин это не выражено. Семейная жизнь, и прежде всего рождение хотя бы одного ребенка, в некоторой мере сглаживает эти различия, подчиняет личные интересы супругов интересам семьи, способствуя тем самым гармонизации представлений о ценностях супружества.

Ценности семейного счастья у однодетных мужчин и женщин в основном совпадают, и их можно отнести к *семейно-ориентированному* типу. Для женщин несколько предпочтительнее взаимопонимание, а для мужчин — интересная работа, самостоятельность.

Ориентацию двухдетных мужчин и женщин также можно отнести к *семейному* типу. Однако здесь намечается существенная разница в выборе двух условий: женщины чаще ориентируются на детей, на уверенность в прочности брака. Можно считать, что у двухдетных женщин проявляется тип *усиленной семейной ориентации.*

У респондентов, имеющих троих и более детей, как и у бездетных мужчин и женщин, появляются различия в оценке условий семейного счастья: семь из них оценены по-разному (причем статистически значимо). Мужчины, у которых трое и более детей, по сравнению с трехдетными женщинами менее притязательны в отношении материального благополучия, реже выбирают детей в качестве условия счастья. В обследованной подгруппе не нашлось ни одного мужчины, который бы назвал условием счастья уверенность в прочности брака, тогда как среди женщин из этой группы его указало 35%. Мужчины не выбирают в качестве условия счаст-

ливой семейной жизни желаемое образование и значительно реже, чем женщины, указывают интересную работу, но чаще — хорошее положение на работе и круг друзей. Наличие как одного из условий счастья отдельной квартиры указывается ими значительно реже, чем женщинами. Вопрос о жилищных условиях для данной группы опрошенных не актуален, потому что они, как показало исследование, в основном обеспечены отдельными благоустроенными квартирами. Выбор же данного условия делается скорее вообще, за других, и больше это характерно для женщин. Мужчины же чаще руководствуются реальной ситуацией: квартира есть, значит, ее не стоит упоминать среди условий счастья.

Семейные ценности женщин, имеющих троих и более детей, сочетаются с выбором в качестве условия счастья интересной работы. Это *конкурирующий* тип ориентации. Такой же тип ориентации у мужчин, однако с ценностями семьи конкурирует не желание иметь интересную работу, а круг друзей и стремление занять хорошее положение на работе.

Думается, что различия, отмеченные в зависимости от пола, у тех, кто имеет троих и более детей, объясняются социально-психологическими особенностями тех, кто решается обзавестись тремя и более детьми. Прежде всего это касается личности мужа-отца.

Мужчины, у которых трое и более детей, отличаются от бездетных мужчин или имеющих одного и двоих детей повышенной ориентацией на взаимопонимание, досуг в семье, хорошее положение на работе и круг друзей. В то же время они реже называют среди условий счастья в семье свободу действий, уверенность в прочности брака, желаемое образование, интересную работу, хотя их волнует хорошее положение на работе. За всем этим, нам кажется, стоит *ориентированный преимущественно на семью* тип человека. Не ясно одно: семейная ли жизнь способствовала формированию такой личностной ориентации или же такое предпочтение ценностей заведомо характерно для мужчин, которые отличаются повышенным чадолюбием?

Надо отметить, что бездетных мужчин от других участников опроса отличает сниженная ориентация на детей. Их как условие семейного счастья выбирает только 30% респондентов из этой группы, тогда как в других группах — 43—46%. Для бездетных мужчин характерна повышенная ориентация на интересную работу, круг друзей и свободу действий, самостоятельность. Однодетные и двухдетные мужчины по предпочитаемым условиям счастья практически не различаются, за исключением того, что однодетные более ориентированы на интересную работу, чем двухдетные, но реже выбирают хорошее положение на работе.

Бездетные женщины отличаются от женщин, имеющих то или иное число детей, резко сниженной ориентацией на такие условия, как отдельная квартира, материальное благополучие, и повышенной ориентацией на желаемое образование, круг друзей, интересную работу. В то же время их ориентации на взаимопонимание, детей и прочность брака не уступают позициям женщин-матерей.

Мать, имеющая одного ребенка, чаще по сравнению с другими матерями выбирает такое условие, как отдельная квартира (57%) и дети (57%).

Женщина, у которой трое и более детей, отличается от всех других тем, что значительно чаще (65%) указывает материальное благополучие как условие счастья. В остальных группах женщин выбор этого условия составляет 37—50%. Она чаще, чем остальные, считает, что семейное счастье зависит от прочности брака; она, как и бездетная женщина, часто выбирает желаемое образование. Это, на наш взгляд, объясняется механизмом компенсации — большинство трехдетных женщин в нашей выборке не имеют высшего образования. В то же время трехдетная мать реже других называет условием счастья интересную работу, особенно в сравнении с бездетной женщиной.

Таким образом, ценностные ориентации на условия семейного счастья у мужчин и женщин в значительной мере предопределены имеющимся числом детей.

Итак, мы продемонстрировали систему индикаторов потребности в детях, проявляющейся на разных уровнях диспозиций личности, и убедились в том, что потребность в детях обладает, как и многие потребности, качеством многозначности. Она сопряжена с проявлением различных отношений личности к детям и удовлетворением ряда других потребностей — духовных, материальных, созидательных, педагогических, социально-психологических и т. д. Потребность в детях включена в разные иерархические уровни диспозиционной системы личности, следовательно, она отражает не только индивидуальность, но и социальные условия бытия человека. На каждом иерархическом уровне личности проявляется адаптационный характер репродуктивного поведения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бойко В. В.

Б77 Рождаемость: социально-психологические аспекты.— М.: Мысль, 1985.— 238 с.

В пер.: 1 р. 20 к.

Автор с позиций психолога подходит к демографической политике, останавливается на психологической эффективности различных мероприятий в этой области. Особое внимание уделяется семьям с разным числом детей. Показано, как складываются в них отношения между супругами, между родителями и детьми, как распределяются семейные обязанности. Дается критический анализ мнений советских и зарубежных исследователей о репродуктивных установках.

Для психологов, демографов, социологов.

Б $\frac{0703000000-098}{004(01)-85}$ 87-85

ББК 60.7
312

Виктор Васильевич Бойко
РОЖДАЕМОСТЬ:
социально-психологические аспекты

Заведующий редакцией *В. П. Томин*
Редактор *И. М. Кирсанова*
Младшие редакторы
Г. М. Брызгунова, Е. М. Рудый
Художественный редактор *А. М. Павлов*
Технический редактор *Л. П. Гришина*
Оформление художника *Н. М. Биксенеева*
Корректор *Г. Б. Абудеева*

ИБ № 1512

Сдано в набор 19.10.84. Подписано в печать 26.02.85. А 03942. Формат 84×108[1]/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печатных листов 12,6. Усл. кр.-отт. 12,6. Учетно-издательских листов 14,01. Тираж 20 000 экз. Заказ № 1067. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, Ленинский проспект, 15

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 101898. Москва, Центр, Хохловский пер., 7